

УДК 159.9.016.4

ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИИ

Г.С. Зайцев

Рассмотрены основные категории и принципы деятельностного подхода в российской психологии. Приведены позиции различных авторов по изучаемому вопросу в контексте психологического изучения профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деятельностный подход; деятельность; психика; сознание; личность.

PERSONAL-ACTIVITY APPROACH AS A BASIS OF PSYCHOLOGICAL STUDY OF PROFESSION

G.S. Zaytsev

The article considers basic categories and principles of activity approach in the Russian psychology. It shows the views of various authors on the target issue in the context of psychological study of professional activity.

Key words: activity approach; activity; psyche; consciousness; personality.

Психологическая наука к настоящему времени представляет собой достаточно разработанную стройную систему научного знания, применение которого может существенным образом сказаться на эффективности конкретного вида человеческой деятельности. Ведущими принципами российской психологической науки, служащими фундаментом для изучения человека в деятельности, являются [1, с. 87]:

- принцип психофизического единства;
- принцип историзма применительно к развитию человеческого сознания в процессе общественно-исторического развития;
- принцип единства теории и практики;
- принцип единства сознания и деятельности.

Среди перечисленных принципов фундаментальным, представляющим собой “узловую точку” схождения всех остальных принципов, выдающийся отечественный психолог С.Л. Рубинштейн считал положение о единстве сознания и деятельности [1, с. 87]. Этот принцип является наиболее значительным результатом применения диалектического подхода в психологии, следование которому определило практически все крупные достижения российской психологической мысли. Он представляет собой фундамент *деятельностного подхода* в психологии – совокупности теоретико-методологических и конкретно-эмпирических исследований, в которых психика и сознание, их развитие и формирование изучаются в различных формах предметной деятельности субъекта.

На основе этого принципа сложились базовые положения деятельностного подхода:

- изучение любых психических явлений возможно только путем психологического анализа индивидуальной или совместной деятельности как иерархической системы взаимодействия индивида с его окружением;
- психика, сознание, личность развиваются в неразрывном единстве с деятельностью, представляющей собой сложную, присущую только человеку форму целенаправленной активности;
- сознание человека появляется и формируется только в деятельности и неотделимо от нее;
- деятельность человека, в отличие от биологически обусловленного поведения животных, детерминирована общественными и культурно-историческими условиями ее осуществления.

При этом необходимо иметь в виду, что в рамках данного подхода в российской психологии существуют два направления, представителями которых являются выдающиеся психологи С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев. Основное различие между этими направлениями заключается в том, что, согласно С.Л. Рубинштейну, психология должна изучать не деятельность субъекта как таковую, а “психику и только психику”, через раскрытие ее существенных объективных связей, проявляющихся в предметной деятельности. Разделяя данную позицию, Б.Ф. Ломов писал: “Дея-

тельность, рассматриваемая безотносительно к ее субъекту (например, при ее алгоритмическом описании), никакими психологическими характеристиками, конечно, не обладает. Ими обладает только субъект деятельности” [2, с. 155].

А.Н. Леонтьев, напротив, считал, что деятельность неизбежно должна входить в предмет психологии, поскольку, согласно его подходу, психика неотторжима от порождающих и опосредствующих ее элементов деятельности. Более того, она сама является формой предметной деятельности. Он писал: “Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строевые, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие” [3, с. 65]. Понятие “деятельность” берется данным автором в наиболее абстрактном и общем определении как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами “субъект – объект” [3, с. 65].

С позиции такого подхода понятие деятельности часто отождествляется с активностью субъекта и может поглощать многие другие понятия, относящиеся не только к психике человека, но и животных (пишут о “деятельности внешней” и “деятельности внутренней”, “деятельности сенсорных систем”, “деятельности сознания”, “перцептивной деятельности” и т. п.).

Данный подход при изучении конкретной профессии представляется малопродуктивным, поскольку он не дает возможности раскрыть процесс ее специализации и дифференциации от остальных видов человеческих деятельностей. В человеческом обществе соотношение “субъект – объект” не является неизменным. Оно изменяется и зависит от исторического этапа и уровня развития общества. Это означает, что любая, в том числе и индивидуальная, человеческая деятельность неразрывно связана с деятельностью общества, а любой субъект деятельности – с другими людьми. В этом случае любой вид профессиональной деятельности представляет собой лишь момент, составную часть деятельности общества, поэтому более продуктивным является подход к конкретной профессии как общественно-исторической категории, выводящей это явление из жизни общества и объективных законов его развития.

Так, подход С.Л. Рубинштейна предполагает рассматривать деятельность как категорию исторического материализма, выводящего это понятие из жизни общества и объективных законов его развития. Под деятельностью же он подразумевал “такой процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, задачам, которые ставит перед ним жизнь” [4, с. 166].

В этом значении категория деятельности и была изначально использована в отечественной психологии. Яркий представитель данного направления Б.Ф. Ломов, рассматривая деятельность как общественно-историческую категорию, считал, что индивидуальная деятельность есть лишь составная часть деятельности общества. Анализ ее должен начинаться не с абстрактно взятого соотношения “субъект – объект”, а с изучения функций этой деятельности в системе общественной жизни, в системе взаимодействий данного индивида с другими людьми, в том социальном контексте, в который эта деятельность включена [2, с. 147].

При такой трактовке понятия “деятельность” основой для психологического анализа любой профессиональной деятельности является вектор “мотив – цель”, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развертывающихся в ходе деятельности.

Следующими основными психологическими категориями, наряду с категорией “деятельность”, раскрывающими психологические особенности любого вида практической деятельности, являются “психика”, “сознание” и “личность”. Так, психика как отражение действительности в мозгу специалиста характеризуется разными уровнями. Высший уровень психики, свойственный только человеку, образует сознание. Оно представляет собой высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий только человеку как ответственному существу [5, с. 368].

Сознание отличают следующие важнейшие психологические характеристики [6, с. 26–29]:

- оно являет собой способность к освоению совокупности знаний;
- отчетливое различение субъекта и объекта, означающее, что только человек способен осуществлять самопознание;
- обеспечение целеполагания в деятельности;
- наличие в его составе определенного отношения;
- обязательное включение в структуру сознания особой объективной системы, в которой запечатлен общественно-исторический опыт или общественное знание – языка.

Однако центральной среди всех проблем как общей, так и социальной психологии является проблема личности. При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все психические воздействия [4, с. 199]. Исходя из этой формулы в отече-

ственной психологии сформулирован личностный принцип, или личностный подход к исследованию деятельности, который требует исследовать психические процессы и состояния как процессы и состояния личности [2, с. 218].

В психологии к рассмотрению феномена личности человека в самых общих чертах принято подходить с позиции двух подходов: интериндивидуального и интраиндивидуального. Эти две крайние позиции расходятся в понимании вопроса о мере социальности в человеке.

Интериндивидуальный подход к личности предполагает ее рассмотрение как системы социальных (межиндивидуальных) связей, где социальные взаимоотношения и взаимодействия трактуются как личностные характеристики их участников. К таким подходам относится, например, теория, трактующая личность как совокупность социальных ролей, исполняемых индивидом.

Интраиндивидуальный подход рассматривает личность как относительно устойчивую совокупность ее “интраиндивидуальных” качеств – психических свойств, составляющих индивидуальность человека (особенности темперамента и характера, способности, мотивы и т. д.).

Такая неоднозначная трактовка понятия “личность” создает необходимость для любого исследователя уточнения собственной позиции по вопросу психологии личности, поскольку изучение ее материального субстрата, входит в задачи биологических наук (медицины, физиологии и т. п.), а изучение общественных отношений, составляющих ее сущность, входит в непосредственные задачи социологии. С одной стороны личность обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее). С другой стороны личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшееся в результате взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, общения и познания [7, с. 7].

Основоположником и наиболее ярким представителем рассмотрения личности как социального свойства индивида является А.Н. Леонтьев, который первым предположил, что “структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных, мотивационных линий” [3, с. 168]. Такая трактовка структуры личности вывлеклась из решаемой им в свое время задачи – понять личность как психологическое новообразование, которое формируется в жизненных отношениях

индивида в результате преобразования его деятельности. Для решения данной задачи он предлагал отбросить представление о личности как о продукте совокупного действия разных сил, из которых одна скрыта, как в мешке, “за поверхностью кожи” человека, а другая лежит во внешней среде. Главным в обосновании его позиции по данному вопросу служило разведение понятий личности и индивида, предполагающее, что “в отличие от индивида личность человека ни в каком смысле не является предсуществовавшей по отношению к его деятельности, как и его сознание, она ею порождается (выделено автором)” [3, с. 133]. А.Н. Леонтьев считал, что индивид как целостность – это продукт биологической эволюции и представляет собой “прежде всего генотипическое образование”. Развивая эту мысль, он писал: “В тех случаях когда имеется в виду отдельный субъект (а не вид, не сообщество, не общество), мы говорим *особь* (выделено автором), если мы хотим подчеркнуть также и его отличия от других представителей вида, *индивид* (выделено автором)” [3, с. 133].

Вряд ли могут возникнуть сомнения в правомочности применения термина “особь” по отношению к представителю определенного биологического вида, в том числе и к представителю вида *Homo sapiens*, с позиции биологии входящему в отряд приматов. Однако в дальнейшем автор термин “особь” не использует, а оперирует его якобы синонимом – “индивид”, что, на наш взгляд, является искажением изначальной сущности этого термина. Дело в том, что термин “индивид” впервые ввел в научный оборот Цицерон в качестве особого социального феномена. Он использовал его как латинский аналог греческого термина “атом”, который вплоть до относительно недавнего времени использовался в качестве обозначения первоосновы или принципиально неразложимого элемента бытия материального (физического) мира. Понятие же “индивид” изначально было сопряжено с представлением об отдельно взятом представителе человеческого рода, общества, народа, класса, социальной группы, как своеобразном социальном атоме, т. е. далее принципиально неразложимом элементе бытия социума [8, с. 404].

Таким образом, использование термина “индивид” корректно только в отношении человека, а не животных, что допускает А.Н. Леонтьев. Заявлять, что данный термин имеет лишь физическую (от *греч.* *physis* – природа), в ее частном (биологическом) проявлении, сущность, значит – игнорировать изначальную социальную сущность данного феномена.

При психологическом изучении профессии более обоснованной представляется позиция

Б.Ф. Ломова, который считал, что проблема соотношений биологического и социального выступает преимущественно как проблема “организм и личность”. Одно из этих понятий сформировалось в контексте биологических, другое – социальных наук, но и то и другое относятся к индивиду как представителю вида “человек разумный” и как члену общества. Данный автор считал, что каждый индивид, включенный в общество (“общественный индивид”), является личностью; и спорным может только вопрос о том, когда в процессе индивидуального развития начинает формироваться личность [2, с. 220].

Более того, сам термин “человек”, еще более широким чем “индивид”, в его наиболее общем понимании немислим вне социального контекста. В широком смысле человек – это “общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект исторической деятельности и культуры, выступивший в этом процессе своего самоосуществления как личность” [9, с. 1762].

В настоящее время наиболее распространенным к пониманию феномена личности в психологии является интрапсихический подход. Согласно этому подходу “...введение в психологию понятия личности означает, прежде всего, в объяснении психических явлений исходят из *реального бытия человека как материального существа (выделено автором)* в его взаимоотношениях с материальным миром. Все психические явления в их взаимосвязях принадлежат конкретному, живому, действующему человеку...” [10, с. 30].

Среди концепций этого подхода обращает на себя внимание концепция динамической функциональной структуры личности, разработанная известным российским психологом К.К. Платоновым. Краткая суть этой концепции заключается в определении “Личность – это человек как носитель сознания” [11, с. 62], из которого однозначно следует, что “человек” и “личность” не синонимы. В этом, кстати, сходятся представители обоих рассмотренных подходов, иначе не было бы нужды вводить само понятие “личность”. Однако человек – это не только совокупность особенностей, приобретаемых в социуме, но и живой организм, представляющий собой высшую ступень эволюции живых существ, на которой только и возможна такая форма психического отражения, как сознание, а следовательно, и обладание личностью.

Динамическая функциональная структура К.К. Платонова является обобщением различных подходов к структурному анализу личности и предполагает выделение четырех разноуровневых, рядоположенных (биопсихические свойства, психические процессы, опыт и направленность)

и двух интегральных (характер и способности) подструктур личностных свойств [12, с. 196].

Данная структура личности в наибольшей степени удовлетворяет одному из фундаментальных положений отечественной психологии, который получил название личностного подхода к деятельности, предполагающего, что “изучение психологической стороны деятельности является ничем иным, как изучением психологии личности в процессе ее деятельности” [1, с. 513].

Применимость, целесообразность и эффективность использования в изучении конкретной профессии теории динамической функциональной структуры личности обусловлено тем, что она:

- удачно реализует личностный подход к человеку;
- позволяет представить личность в ее единстве, системе, целостности, в принципе отвергая рядоположенность различных черт личности;
- предполагает развитие личности специалиста, которое может иметь позитивный или негативный характер в зависимости от внешних и внутренних воздействий.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что психологическое обеспечение профессиональной деятельности представляет собой системное применение достижений научной психологии. Оно наиболее эффективно в русле естественно-научной парадигмы в психологии, суть которой укладывается в следующий категориальный ряд.

Психология – это наука о психике, высшей формой которой является сознание, обладание которым делает человека личностью – субъектом труда, общения и познания. Исследование же субъективной (психологической) стороны конкретной профессии целесообразно проводить в рамках деятельностного (к изучению психики и сознания) и личностного (к изучению психологических особенностей деятельности) подходов.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2000.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1999.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл; Изд. центр “Академия”, 2004.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // С.Л. Рубинштейн. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997.
5. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.

6. Общая психология / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко и др.; под ред. А.В. Петровского; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986.
7. Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1967.
8. Абушенко В.Л. Индивид, индивидуальность / В.Л. Абушенко // Всемирная энциклопедия: Философия; главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, 2001.
9. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
10. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности / С.Л. Рубинштейн // Вопр. психологии. 1957. № 3.
11. Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. М.: Наука, 1986.
12. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. М.: Наука, 1982.